

Если слова этого старика правдивы, то получается, что спустя двести лет он так и не переродился, а остался в мире живых? Какая же должна быть у него огромная привязанность к этому миру.

Судя по тону Ван Гунчэна, он уже не раз говорил эти слова Хань Сяолянь, но она, просыпаясь, почти всё забывала. Однако в глазах присутствующих она не совсем не помнила. Она, шатаясь, отступила назад, выражение её лица было крайне неловким:

— Кто бы ты ни был, не говори больше этих слов... Я не хочу иметь с тобой ничего общего.

Сказав это, она внезапно взмыла в воздух и исчезла в густом тумане. Ван Гунчэн крикнул «Нишан» и тут же превратился в призрак, бросившись за ней.

Остальные четверо, которые собирались уйти, не раздумывая последовали за ними. Во-первых, раз настоящий «злой дух» появился, они должны были убедиться, что Хань Сяолянь в безопасности. Во-вторых, судя по всему, Хань Сяолянь не собиралась рассказывать о содержании их разговора во сне, так что им пришлось неэтично подслушать.

Фан Сяовань, нахмурившись, вдруг осенило:

— Если я не ошибаюсь, «Нишан» — это имя жены старшего Вана.

Цзян Лань вздрогнул:

— Это же человек, живший двести лет назад, откуда ты это знаешь?

Дело не в том, что Фан Сяовань была начитанной и обладала феноменальной памятью, просто жизнь Ван Гунчэна была полна взлётов и падений, а он и его жена были известны как идеальная пара. После их смерти их истории были переложены в пьесы и спектакли, которые до сих пор популярны. Бабушка и дедушка Фан Сяовань очень любили театр, и с детства она и её брат слышали эти истории, так что имя «Нишан» показалось ей знакомым.

Теперь всё встало на свои места. Если Хань Сяолянь была перерождением жены Ван Гунчэна, то его навязчивость, хоть и неэтична, имела свои причины. И его ярость при виде того, как Хань Сяолянь флиртвала с «Ло Ин», тоже стала понятна.

Но что он имел в виду, говоря, что не хочет, чтобы Хань Сяолянь бросалась в пропасть?

— Судя по предыдущим словам, он имел в виду поступление в Дворец Облачных Небес, — Ло Ин мрачно произнёс.

Почему Ван Гунчэн, который всю жизнь был предан Дворцу Облачных Небес и занимал высокие посты, после смерти считал его пропастью?

Даже во сне Хань Сяолянь никто не решался говорить больше, все лишь сосредоточились на поисках её.

К счастью, они быстро её нашли. Окружающие пейзажи постоянно менялись, превращаясь из двора усадьбы Хань, который снился ей ранее, в полную тьму. Деревья, цветы и птицы вокруг искажались и исчезали, а перед глазами появилось красное пламя, похожее на кипящую лаву, которое обжигало глаза.

Даже понимая, что это сон, все невольно скривились от боли. Видение было настолько

реалистичным, что их духи ощущали жар, исходящий от пламени, а искры, вылетающие из бушующего огня, казалось, вот-вот подожгут их одежду и поглотят их тела.

Ещё более пугающим было то, что вокруг огненной бездны стояли плотные ряды людей, лица которых были безучастны. Они либо смотрели в пустоту, либо спали, не обращая внимания на летящие искры и языки пламени. Лишь их тела излучали слабый свет, и эти крошечные мерцающие огоньки поднимались вверх, образуя на вершине целую галактику, зрелище одновременно величественное и жестокое. Один взгляд на это вызывал у наблюдателей леденящий ужас: под ногами — адская бездна, а над головой — сверкающие звёзды.

Ван Гунчэн, разозлённый и смущённый, силой заставил Хань Сяолянь смотреть на это ужасающее зрелище:

— Я говорю тебе в последний раз... Если ты снова проигнорируешь это, я... я действительно не смогу тебе помочь!

То, что сказал Ван Гунчэн, потрясло подслушивающих четверых.

Особенно Ло Ина и Фан Сяовань, для них это было настоящим переворотом.

Этот ад не был создан Ван Гунчэном, чтобы напугать Хань Сяолянь, а был настоящим подземным миром, управляемым Дворцом Облачных Небес.

Обычные люди, умирая, не обладая духовной силой, после смерти не могли сопротивляться и следовали за лампами душ к местным сигнальным башням. Практики же с детства воспитывались в Дворце Облачных Небес, носили кольца заповедей и не смели творить зла, после смерти они также следовали правилам, и Ван Гунчэн не был исключением. Он прожил семьдесят восемь лет, и хотя в последние годы страдал от болезней, в конечном итоге умер своей смертью. После смерти он отправился на сигнальную башню в Ханьчэн, затем был переправлен в Приказ по надзору за призраками и, наконец, попал в подземный мир.

Однако при жизни он никогда не думал, что подземный мир будет выглядеть так.

Он ожидал, что, как написано в книгах, после оценки его заслуг и грехов он выпьет отвар Мэнпо и переродится. Если бы он поторопился, то мог бы догнать свою жену Нишан, которая умерла раньше. Однако в подземном мире ему сказали, что из-за совершённых им убийств он должен отслужить пятьдесят лет, прежде чем сможет переродиться.

Он, естественно, не понимал. Он действительно убивал, но его жертвами были демоны и злые духи, наносившие вред людям. Разве это не было благом для народа? Почему же он должен искупать свои грехи после смерти? Но он был человеком честным и преданным, безоговорочно доверял Дворцу Облачных Небес, который его воспитал, поэтому, несмотря на тревогу и разочарование, покорно отправился на службу.

— Вот что значит «отслужить», — Ван Гунчэн дрожащим пальцем указал на толпу полуживых призраков у края кипящей лавы. — Знаешь, как они нас называют? — «Насосы».

Насосы?

Не понимая значения этого слова, Цюй Лянь почувствовал, как по его спине пробежал холод. Если бы это было в реальности, его одежда, наверное, промокла бы от пота.

Он широко раскрытыми глазами смотрел на каждого человека у края бездны, из их тел

выдавливались слабые искры духовной силы, словно светлячки, борющиеся за жизнь в темноте, день за днём, год за годом освещая небольшой участок над ними.

— Они не считают нас людьми... Да, мы и не люди. Мы просто сосуды, из которых они постоянно выкачивают духовную силу, — Ван Гунчэн сжимал запястье Хань Сяолянь. — Ты всё ещё хочешь отправиться в Дворец Облачных Небес, хочешь надеть это кольцо заповедей? Ты думаешь, это что-то хорошее? Это — верёвка на шее собаки, хомут на шее осла. Надев его, ты на всю жизнь станешь чужой игрушкой, и даже после смерти не обретёшь покоя!

Морщинистое лицо Ван Гунчэна исказилось от ужаса. Этот легендарный практик, обладавший огромной силой, выглядел испуганным:

— Беги! Беги отсюда! Не оставайся здесь, это настоящий ад!

В прерывистом рассказе Ван Гунчэна Цюй Лянь и Цзян Лань наконец увидели лишь малую часть того, как кольца заповедей контролируют практиков.

Как и заклинание, которое позже наложил Нин Гуанъи на кольцо, само кольцо, будучи надетым, зависело от духовной силы носителя, поэтому могло ощущать колебания его силы и даже эмоций. Кроме того, оно постоянно забирало часть духовной силы носителя, словно налог, который отправлялся в Дворец Облачных Небес.

Они наконец поняли, какая сила поддерживает Остров Плывущего Света на огромной высоте, что заставляет колокола на острове звонить без участия человека, как работают Подвешенное зеркало, Пустое зеркало и Небесная лестница... Оказывается, это не благодаря невероятным способностям Дворца Облачных Небес, а потому что они незаметно использовали силу множества практиков.

Практики, как и растения, могут поглощать солнечный свет, дождь и элементы из почвы, чтобы расти, а после смерти возвращаются в природу. Практики также могут черпать духовную силу из окружающего мира. Но Дворец Облачных Небес, используя кольца заповедей, возвысился над практиками, не только жёстко контролируя их, но и незаметно выкачивая из них «питательные вещества» для поддержания своей огромной структуры. Но никто не мог подумать, что даже после смерти, став призраками, они всё равно должны служить Дворцу Облачных Небес, собирая духовную силу.

Ло Ин стиснул зубы, заметив, что его руки дрожат.

Невероятно.

Если бы не это место, и кто-то вдруг рассказал бы ему такую историю, он бы просто рассмеялся. Но в этой ситуации, с учётом того, кто это говорил... он не мог смеяться.

— Ты... ты веришь ему? — Фан Сяовань была в шоке. — Это... как такое возможно?

<http://bllate.org/book/16248/1461538>